

Как правило, наличие оценочных эпитетов характерно для дискурса женщин-политиков, поэтому мы находим достаточное количество примеров у обоих лидеров.

2. Метафора. Следует отметить, что употребление метафор типично для дискурса женщин-политиков. В своей речи Т. Мэй несправедливость называет жгучей, с которой необходимо бороться: *“That means fighting against the burning injustice that if you are born poor, you will die on average nine years earlier than others”* [2].

М. Тэтчер четко знает, какие обязанности ее ожидают, вступая на пост премьер-министра Великобритании: *“I know full well the responsibilities that await me as I enter the door of No. 10 ...”* [1]. Мэй и Тэтчер избегают большого количества метафор, по сравнению с эпитетами, тем самым делая свои выступления похожими на выступления мужчин-политиков.

Оба политических лидера в своих первых выступлениях используют местоимение *We*, типичную женскую тактику для выражения обещания, формально переходя к реализации кооперации, демонстрируя единение со слушателями.

М. Тэтчер использует данную тактику, чтобы показать, что, как и она, так и парламент будет способствовать созданию лучшей страны: *“Well, we shall be going inside and we shall be getting on with that as fast as we can. I think the first job is to try to form a Cabinet. We must get that done”* [1].

В своем выступлении Т. Мэй также прибегает к использованию *We* и подкрепляет это лексическими средствами с целью создания у целевой аудитории ощущения сплоченности и общности, вводя их в свою личную зону: *“We will do everything we can to give you more control over your lives. We will do everything we can to help anybody, whatever your background, to go as far as your talents will take you”* [2].

В речах бывших премьеров мы находим местоимение *I*, свойственное мужчинам-политикам. Следует отметить, что в речи «железной леди» (Тэтчер) это языковой прием превалирует. Подобное использование личного местоимения *I* является одной из основных черт стратегии самопрезентации, позволяющей добиться высокой степени индивидуализации в дискурсе. Местоимением *I* политик подчеркивает свою позицию как сильного и авторитетного политического лидера, что позволяет политику звучать четко, конкретно, привлекает внимание аудитории. Применяя стратегию самопрезентации, Тэтчер подчеркивает знание своих обязанностей, она будет стремиться оправдать доверие народа: *“I know full well the responsibilities that await me as I enter the door of No. 10 and I’ll strive unceasingly to try to fulfil the trust and confidence that the British people have placed in me and the things in which I believe”* [1].

Т. Мэй репрезентирует себя как политика, который знает о жизни простого народа, и государство во главе с ней будет руководствоваться в первую очередь интересами непривилегированных слоев общества: *“I know you’re working around the clock, I know you’re doing your best, and I know that sometimes, life can be a struggle. The government I lead will be driven not by the interests of a privileged few, but by yours”* [2].

Заключение. В речах обоих политических лидеров наблюдается употребление как маскулинных, так и феминных тактик. Феминные тактики в первых речах Т. Мэй и М. Тэтчер выражаются при помощи эпитетов, метафор, качественных прилагательных, местоимения *we*. Маскулинные тактики в речи обоих политиков представлены глаголами, модальными глаголами, имплицитной благодарностью, местоимением *I*. Использование маскулинных тактик в речах бывших премьер-министров можно объяснить тем, что они хотят быть воспринятыми всерьез, выглядеть официально и профессионально, вместе с тем показывая мягкость и женственность. Речи обоих политиков логичны и точны. Следует отметить, что в речи М. Тэтчер маскулинные тактики превалируют над феминными тактиками. Данный факт обусловлен тем, что М. Тэтчер была первой женщиной, которая заняла пост премьер-министра Великобритании, и ей необходимо было завоевать авторитет на политической арене среди мужчин-политиков.

Список цитируемых источников

1. Margaret Thatcher has delivered her first speech in Downing Street after becoming the UK’s new prime minister [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.margarethatatcher.org/document/104078>. — Date of access: 18.01.2022.
2. Theresa May has delivered her first speech in Downing Street after becoming the UK’s new prime minister. 13 July 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.gov.uk/government/speeches/statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may>. — Date of access: 18.01.2022.

УДК 82.09

Ю. Ю. Васильчук, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АРХЕТИПА «НЕВИННЫЙ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Введение. В каждом художественном тексте авторы обращаются к общечеловеческим ценностям и идеалам, стараясь таким образом воссоздать связь современного человека с его историческим прошлым. Любой текст является как результатом творчества конкретного автора, так и отражением коллективного

бессознательного, впитавшего в себя общекультурные универсалии длительного исторического периода. Для их обозначения используется понятие «архетип», дословно с греческого переводится, как «прообраз». В «аналитической психологии» К. Г. Юнга под архетипом понимаются «изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание т. н. коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в том числе художественной» [1].

Понятие «архетип» толкуется неоднозначно, однако, несомненно, что «ядро архетипа — устойчивые структуры человеческого сознания, повторяющиеся и *видоизменяющиеся* в историческом движении» [2, с. 3].

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом представителей различных областей общественной жизни к изучению архетипов, их классификации и целенаправленному использованию их характеристик в своих целях. Обращение к теории архетипов происходит не только в психологии, лингвистике, но и в педагогике, маркетинге, рекламной и туристской индустрии и т. д., так как «архетипы личности — это сценарии, попадая в которые человек неосознанно совершает определенные поступки, делает выбор» [3].

Целью данного исследования выступает выявление эксплицитных понятийных характеристик архетипа «невинный» в художественном тексте.

Основная часть. Введение термина «архетип» связано с именем швейцарского ученого Карла Густава Юнга, который занимался изучением соотношения сознательной и бессознательной сфер психики. Он первым ввел в науку понятие «коллективное бессознательное», которое впитывает психологический опыт человека, длящийся многие века, т. е. тем самым наши души хранят память о прошлом, сохраняют опыт наших предков. В коллективном бессознательном Юнг выделил такие архетипы как анима (прообраз женского начала в мужской психике); анимус (след мужчины в женской психике); тень (бессознательная часть психики, символизирующая темную сторону личности и прямо или косвенно подавляемая человеком.); самость (индивидуальное начало, тающее в себе «принцип самоопределения человека в мире»), а также мудрец, бог, и персона [4].

Исследованием теории архетипов и ее адаптаций к сфере брендинга занимались Маргарет Марк и Кэрл Пирсон. В своей работе «Герой и Бунтарь» они выделили 12 видов архетипов — Архетип Искатель, Архетип Мудрец, Архетип Невинный, Архетип Бунтарь, Герой и др. [5].

В художественных произведениях «невинные» преимущественно играют второстепенную роль, и чаще всего они являются близкими «друзьями», «соратниками» главного персонажа. Они как никто другой видят силу, перспективу, способности и возможности главного героя.

Материалом для исследования послужили произведения классической британской литературы конца XIX — начала XX века роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» [6] и роман Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» [7]. Опираясь на вышеизложенные характеристики архетипа «невинный», мы можем отнести к нему следующих персонажей — Бэзила Холлуорда и Элизабет Дэллоуэй.

Бэзил Холлуорд — художник из Лондона, написавший портрет главного героя романа Дориана Грея, который далее стал ящиком Пандоры всех событий романа. С момента своей встречи с молодым человеком художник сильно привязался к нему, сделал его центром своей творческой Вселенной и стал для Дориана ангелом-хранителем среди простых смертных на улицах Лондона.

У Бэзила Холлуорда были “... *rugged strong face and your coal-black hair...*” и “...*an intellectual expression...*”. По своей натуре он был мечтателем, вдохновленным романтиком. Увлечение своим творчеством или людьми, которые сами становились для него творчеством, было для него движущей силой жизни, которая захватывала его с головой и делала его глухим и немым к реальности. Как у любого творческого человека рычагом этой силы был водоворот эмоций, чувств по отношению к людям, которые их у него вызывали: “*How extraordinary! I thought you would never care for anything but your art.*”. “*Hallward painted away with that marvellous bold touch of his, that had the true refinement and perfect delicacy that in art, at any rate comes only from strength. He was unconscious of the silence.*”. “*And Basil? From a psychological point of view, how interesting he was! The new manner in art, the fresh mode of looking at life, suggested so strangely by the merely visible presence of one who was unconscious of it all...*”.

Бэзил по-настоящему ценил отношения с теми, кому он отдал свое сердце: “... *Yes; he would try to be to Dorian Gray what, without knowing it, the lad was to the painter who had fashioned the wonderful portrait...*”; и всегда был готов прийти на помощь, поддержать словом или делом: “... *You come down here to console me. That is charming of you. You find me consoled, and you are furious. How like a sympathetic person! ...*”. Также художник предпочитал видеть лучшее в тех, кого он любит: “*The painter felt strangely moved. The lad was infinitely dear to him, and his personality had been the great turning point in his art. He could not bear the idea of reproaching him any more.*” Бэзил прибегает к здравому смыслу и взвешенным советам из-за своей заботы и беспокойности о других, вследствие этого временами он воспринимался другими как скучный и незамысловатый: “*Oh, Basil is the best of fellows, but he seems to me to be just a bit of a Philistine. Since I have known you, Harry, I have discovered that.*” “*Basil, my dear boy, puts everything that is charming in him into his work. The consequence is that he has nothing left for life but his prejudices, his principles, and his common sense.*” Самым большим страхом и ахиллесовой пятой для художника является отказ ему во взаимоотношениях: “*A strange sense of loss came over him. He felt that Dorian Gray would never again be to him all that he had been in the past. Life had come between them ...*”

Вторым персонажем, которого мы отнесли к архетипу «невинный» является Элизабет Дэллоуэй — семнадцатилетняя девушка, дочь главной героини Клариссы Дэллоуэй. Элизабет будто не от мира сего, она

выделяется на фоне всех остальных персонажей в книге как своей внешностью, так и характером, поведением и интересами.

Роман богат на описание прелестной внешности Элизабет и ее манер принцессы. На девушке акцентирует свое внимание как автор, так и почти все персонажи романа, которые хоть мельком ее встречали: “... *Elizabeth, on the contrary, was dark; had Chinese eyes in a pale face; an Oriental mystery; was gentle, considerate, still.*” “*Elizabeth, with her oriental bearing, her inscrutable mystery, sat perfectly upright*”; “...in came Elizabeth, like a long-legged colt, handsome, dumb...” “*And that very handsome, very self-possessed young woman was Elizabeth, over there, by the curtains, in red.*” Также по отношению к Элизабет применяется символизм для описания сущности ее характера: “*People were beginning to compare her to poplar trees, early dawn, hyacinths, fawns, running water, and garden lilies*”; “*And did Elizabeth give one thought to poor Miss Kilman who loved her without jealousy, to whom she had been a fawn in the open, a moon in a glade?*” Через данные символы показано, что Элизабет — дитя природы, она стремится к простоте и естественной жизни, что свидетельствует о ее принадлежности к архетипу «невинный».

Девушка проста и незамысловата и часто сравнивается ее матерью с ребенком: “...*a silent stolid creature, who took it all as a matter of course, let her mother make a fuss of her, and then said “May I go now?” like a child of four*”; “*In many ways, her mother felt, she was extremely immature, like a child still, attached to dolls, to old slippers; a perfect baby; and that was charming.*” Ее детская невинность проявляется как в положительных качествах — заинтересованность в других, так и в отрицательность — преуменьшение трудностей окружающих: “*Elizabeth rather wondered, as they did up the parcel, what Miss Kilman was thinking*”; “*Elizabeth rather wondered whether Miss Kilman could be hungry.*” “*Elizabeth had never thought about the poor. They lived with everything they wanted*” “*But, said Sally, watching Elizabeth go to her father, one can see they are devoted to each other.*” Безусловно, своей очаровательной внешностью и сущностью инопланетянки среди местного общества Элизабет вдохновляла и заставляла невольно ею любоваться: “... *this youth, that was so beautiful, this girl, whom she genuinely loved!*” “*Miss Elizabeth looked quite lovely; she couldn't take her eyes off her*”.

Заключение. Проведенный контекстный анализ эксплицитных характеристик подтверждает принадлежность таких персонажей как Бэзил Холлуорд и Элизабет Дэллоуэй к архетипу «невинный». Мы выяснили, что в данных произведениях классической британской литературы обоим персонажам присущи такие характеристики, как простота в характере, в жизненных предпочтениях, незамысловатость и ценностное отношение к другим людям. Эти герои иногда воспринимаются другими как скучные и обыденные, но вместе с тем вдохновляют окружающих светлыми и беззаботными эмоциями. Следует отметить, что в отличие от Бэзила, при упоминании Элизабет значительный акцент был сделан на описание ее внешности, которая наилучшим образом отражает ее сущность как чистого и безгрешного человека.

Список цитируемых источников

1. Архетип [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/6230> . — Дата доступа: 05.05.2022.
2. Авасапянц, О. В. Архетипы культуры в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. В. Авасапянц ; Иван. гос. ун-т. — Иваново, 2013. — 24 с.
3. Применение архетипов в брендинге для манипуляции подсознанием клиентов [Электронный ресурс] // anvilhook branding agency 2013—2022. — Режим доступа: <https://anvilhook.ru/blog/primenenie-arxetipov-v-brendinge-dlya-manipulyacii-podsoznaniem-klientov> . — Дата доступа: 05.05.2022.
4. Спиридонова, Е. М. Концепция архетипов Карла Густава Юнга / Е. М. Спиридонова // NovaInfo.Ru. — 2016. — Т. 2, № 47. — С. 288—293.
5. Марк, М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / М. Марк, К. Пирсон / пер. с англ. ; под ред. В. Домнина, А. Сухенко. — СПб. : Питер, 2005. — 336 с.
6. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray [Electronic resource] / O. Wilde. — Planetpdf.com, 2022. — Mode of access: https://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/The_Picture_of_Dorian_Gray_T.pdf. — Date of access; 12.02.2022.
7. Woolf, V. Mrs. Dalloway [Electronic resource] / V. Woolf. — Global Grey, 2012—2022. — Mode of access: <https://www.globalgreybooks.com/online-ebooks/virginia-woolf/mrs-dalloway/complete-text.html>. — Date of access; 12.02.2022.

УДК 81'1:821.161.1:821.111

А. И. Грибовская, А. Н. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ «КОМПЛИМЕНТ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Введение. В связи с глобализацией и размыванием лингвистических границ в мире развиваются стойкие межкультурные взаимосвязи. Это требует общения, которое, в свою очередь, регулируется знаниями различных лингвистических особенностей речевых актов. В данной статье рассматривается комплимент как речевой акт на материале русской и английской художественной литературы.